

Таверна

Таверна «Золотой якорь» и впрямь пользовалась в последнее время бешеной популярностью — по крайней мере, среди простого люда. Её владельцем был предводитель прославленного отряда наёмников «Золотой якорь», Апостол-воин высокого ранга, некогда самолично истребивший печально известную банду пиратов «Морские волки». И хотя контингент в заведении собирался самый пёстрый, никто не осмеливался затевать здесь свары.

В просторном каменном зале тесно жались друг к другу круглые бревенчатые столы. Подавальщица, неся на подносе кружки с дешёвым пивом, верхушки которых едва не скрывали её голову, подобно разъярённой чайке лавировала в густом шуме голосов, пробиваясь сквозь узкие проходы.

С глухим стуком огромная кружка светлого разбавленного пива опустилась на стол. Брызги полетели в соус к запечённому с розмарином картофелю и рыбному филе, но едоки даже не обратили на это внимания. Они с жаром обсуждали главную новость сегодняшнего утра, разлетевшуюся от ворот Департамента общественной безопасности.

— Поверьте, вы многое потеряли, не увидев этого своими глазами! — громогласно провозгласил грубый здоровяк с окладистой бородой. — Я как раз обтёсывал клинья, когда моя Луна потащила меня туда. И угадайте, что я увидел?

— Ой, да кончай уже темнить, Джозеф! — отозвался другой бородач, статью ещё крупнее первого, подхватывая заданный тон. — Все уже, чёрт возьми, слышали: сегодня утром главаря «сапожников» приволокли напрямик за решётку!

«Сапожниками» в разговорах часто называли местных стражников из-за их начищенных до зеркального блеска кожаных сапог.

Слушатели одобрительно взревели. Кто-то, стиснув зубы, прошипел:

— Так его! Давно пора было бросить этого жадного борова в темницу. Если вспороть ему брюхо, бог знает, сколько жира из него вытечет!

Бородач Джозеф, недовольный тем, что у него перехватили инициативу рассказчика, с силой ударил кулаком по столу, выбив новую порцию пивных брызг:

— Да что там арест! Я наблюдал за всем со второго этажа и видел лорда Миллера собственными глазами. Во время Праздника Рассвета из-за толпы даже кончик его волоса было не разглядеть, а тут я смог пересчитать все драгоценные камни на его облачении!

Внимание окружающих мгновенно переключилось на него. Посыпались вопросы: как выглядит

кардинал, каково его телосложение, велики ли камни на посохе и правда ли, что ему достаточно взмахнуть рукой, чтобы призвать само солнце... Пока Джозеф, задыхаясь от собственной важности, старался на всё ответить, его самодовольство росло на глазах:

— Так что говорю вам — вы многое потеряли! Но кроме лорда Миллера, был там ещё этот профессор Броуди. Парень — кремень. Хоть и лицом как изнеженная аристократка, но те слова, что он высказал... Эх, не умею я так складно говорить, но, слушая его, мне самому захотелось сигануть из окна и хорошенько врезать тому «сапожнику»!

Разговор подхватил мужчина пощуплее, назвавшийся бардом. Он утверждал, что сегодня утром тоже находился в толпе. Этот безвестный поэт в экстазе провозгласил, что легендарная судьба господина Броуди подарила ему бесконечное вдохновение. В тот миг, по его словам, он удостоился поцелуя самой Муганы, богини искусств, и теперь обязан сочинить бессмертную балладу, которую будут распевать по всему континенту Амброуз.

Затем, перебирая струны лиры, он тут же исполнил свеженаписанный фрагмент... Сказать по правде, исполнение было весьма сомнительным.

Шум и суета таверны никак не трогали человека, сидящего в самом углу. Серый, покрытый заплатами плащ скрывал половину его лица, руки были в поношенных перчатках. Ни единого участка кожи, за исключением бледного подбородка и запястий, не было видно.

В Порту Серого Моста хватало людей, одетых подобным образом — наёмники, пираты или загадочные личности, не желающие раскрывать себя. Никому не было до них дела, пока они не приносили с собой внешние бури в это и без того шумное заведение. Даже подавальщица не удостоила его вторым взглядом, а таинственный незнакомец молча вытер растёкшийся по столу суп, пролитый из-за её грубости.

Никто не ведал, что в этот момент весёлый голос мягко коснулся уха человека в сером плаще.

«Похоже, в ближайшее время нам не дожидаться вестей о "Сокровище в логове дракона"»

«"Демонстрация жителей улицы Рыбьего Хвоста" и "Арест начальника Департамента общественной безопасности" стали самыми громкими заголовками дня»* — собеседник с усмешкой поддразнил его. — *«Каково это — слышать собственное имя из уст барда, профессор?»»

«Если заменить "ясный" на "сияющий", будет звучать складнее» — отозвался Нова.

Он был занят тем, что отправлял в рот картофель — это была, пожалуй, самая нормальная трапеза за все последние дни — и прокомментировал услышанное с полным спокойствием.

Избранный богом снова тихо рассмеялся. Броуди и сам не понимал, что в его словах было

смешного. Он бросил взгляд на спутника — задача была не из лёгких: заклинание замешательства всё ещё действовало, и присутствие Азуки ощущалось до нелепости слабо. Он казался обычным фоновым персонажем, на котором не задерживается взгляд. Стоило чуть отвернуться, как его след терялся, а память отказывалась воспроизводить черты лица или фигуры.

«Стоит мне явить своё лицо, и мы не выведем ни единой новости. Но как прикажешь есть, если всё лицо закрыто?» — мягко заметил Азука, отвергнув предложение профессора о переодевании.

Тогда они стояли в конце переулка рядом с ребёнком, который гнался за курицей, но замер в оцепенении, случайно увидев лицо Избранного богом. Юноше пришлось признать, что это самовлюблённое на первый взгляд замечание имело под собой веские основания.

Поэтому Нова заставил себя восстановить в памяти облик спутника. Это была своего рода новая и любопытная игра — он никогда прежде так досконально не изучал каждый изгиб костей и мышц этого прекрасного лица. Профессор пытался сопоставить размытый образ перед собой с трёхмерной моделью в памяти, названной Azuka.obj.

— ...Профессор, — он услышал тихий вздох, — у меня что-то на лице?

— Нет.

Черноволосый юноша продолжал поглощать рыбу, не сводя пристального взгляда с собеседника. Под таким взором невозможно покраснеть; он скорее напоминал о скальпеле хирурга, о лягушках, пришпиленных иглами к доске, о стоматологе, препарирующем зубной канал, или о патологоанатоме, склонившемся над вскрытым трупом.

Азука посмотрел на него какое-то время и в конце концов решил просто продолжить обед. К счастью, интерес Нова угас так же быстро, как и вспыхнул. Учёный часто напоминал ему кошку — кошачий взгляд, кошачий нрав и характерная для этих животных нервозность. Вскоре он переключил внимание на остальных посетителей.

— Обрати внимание на тех людей. Наёмники, ведут себя подозрительно, — он едва заметно указал пальцем. — Мне нужно рассмотреть их поближе.

Из-за расстояния близорукий взгляд не позволял различить детали.

Нова указывал в другой угол таверны, занятый группой молчаливых и настороженных людей, которые холодными глазами взирали на шум в центре зала. Во главе сидел статный мужчина с мощной, как у быка, шеей и короткими жёсткими волосами, напоминающими ослиную гриву.

Боец.

В сравнении с магами, это определение было куда более расплывчатым. Любой обыватель с хорошими физическими данными мог заплатить три серебряные монеты за аттестацию и, если повезёт, получить ранг низшего Служителя.

Путь воина чаще всего заключался в чистой закалке тела или стремлении к абсолютной физической силе. Большинство застревало на уровне Служителя, становясь лишь чуть более крепкими, быстрыми и умелыми в драке людьми. Лишь единицы способны были пробить невидимый барьер и с помощью плотской мощи затронуть энергию мировых Идей, шагнув в мир Апостолов. Только тогда он получал право сравниться с магом.

Чутьё бойца было на редкость острым. Мужчина почти мгновенно почувствовал, что за ним наблюдают — причём взгляд был крайне неприятным, словно кто-то сдирает с него кожу и выковыривал костный мозг. Он резко обернулся, свирепо оглядывая таверну, но не заметил никого подозрительного.

— Командир, что случилось? — тревожно спросил сидящий рядом спутник.

Тот промолчал, лишь сделал едва заметный жест под столом.

«За нами следят. Будьте начеку»

Сита был предводителем отряда наёмников «Чёрный кит». Порт Серого Моста, будучи крайней западной точкой Империи Серебряного Ириса, в сезоны затишья ураганов становился пристанищем для множества торговых судов. Здесь процветали разного рода сделки и конфликты, а потому организаций наёмников в городе было пруд пруди. Одни брались за честные поручения, другие были сборищем хладнокровных головорезов. «Чёрный кит» относился к обоим типам сразу — всё решала цена.

Сита был человеком амбициозным и мечтал сорвать большой куш, чтобы покинуть захолустную родину. Недавно волей случая он узнал некую крайне ошеломляющую новость. Мужчина нутром почуял, что его шанс близок. Чтобы пустить всех по ложному следу, он впервые в жизни проявил хитрость: притворился пьяным здесь же, в таверне, и наплёл с три короба о «Сокровище в логове дракона».

К чёрту это «Сокровище». Драконы и впрямь любят блестящий металл, но только великие древние ящеры, селившиеся вблизи людских королевств, могли скопить целые пещеры золота. В окрестностях же Порта Серого Моста водились лишь мелкие и средние виды. Их «сокровища» — это матросские ножи да ржавые обломки железа. Найти среди них потерянную аристократом серебряную ложку уже считалось небывалой удачей.

Но слухи — вещь иррациональная. Люди обожают легенды и мечтают, что однажды сами станут героями баллад. Вскоре сплетни, приправленные домыслами, разлетелись по маленькому городу.

Наёмники допили вино и покинули таверну. Подавальщица, ворча, принялась убирать заваленный объедками стол. Человек в сером плаще, сидевший в углу, незаметно исчез, оставив после себя две пустые тарелки.

«Подождите, — она на миг усомнилась в собственной памяти. — Разве он заказывал две порции?»

Незнакомец казался таким щуплым, а аппетит у него, видать, за двоих.

Улицы Порты Серого Моста переплетались словно паутина, каждая казалась донельзя узкой и запруженной народом. Наёмники разделились и вскоре скрылись в глубине переулков.

В недрах тёмного тупика, где вечно рыскали бродяги, преступники и торговцы чёрного рынка, Сита, оставшийся один, внезапно остановился. С холодной усмешкой он выхватил из-за пояса сверкающий боевой топор.

— А ну, выходи! — прохрипел он. — Я ещё издали почуял крысиную возню за спиной. Не думал, что у тебя хватит наглости тащиться за мной до самого конца!

<http://bllate.org/book/15312/1354381>